

Многоуважаемая редакция журнала "Фонтан"!
Во-первых, от души поздравляю с сотым номером!
Во-вторых, намерена по этому случаю сделать вам небольшой подарок. В неопубликованном архиве вашего земляка Александра Козачинского обнаружилось письмо Ильфа. Приятная находка, верно? Хочется, чтобы читатели "Фонтана" познакомились с этим милым ироничным дружественным письмом первыми. Оригинал письма любезно предоставлен мне родственниками А.В. Козачинского (Москва).

Александра Ильф

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ИЛЬИ ИЛЬФА АЛЕКСАНДРУ КОЗАЧИНСКОМУ

**Абхазия
Гагры
Санаторий им. Сталина
Александру Владимировичу
Козачинскому
от И. Ильфа
Москва, 13 января 1932 г.**

Дорогой и пр. Саша, писал Вам в Тифлис, знаю, что Вы письма не получили. Ввиду этого при всем своем отвращении к эпистолярной форме (она не созвучна эпохе) пишу снова.

Писать собственно не о чем. Кроме того, затрудняют запятыя. Не знаешь, где их ставить. В романах этим заведует Женя. Он в дружбе с запятыми. Но писать вдвоем письма было бы уж очень глупо.

Итак, писать не о чем. Впрочем, жизнь прекрасна. Как Ваше здоровье? Этим интересуется полмира. Об этом, кажется, скоро будут печатать в "Известиях" в отделе "Котировка иностранной валюты". Что делается на узкой полоске земли, называемой Гаграми? В каком здании помещается санаторий, где Вы прогуливаетесь в голубом халате?

Отчего бы Вам, пользуясь свободным временем, не написать а) роман из жизни, б) воспоминания о себе, в) еще что-нибудь интересное. Это было бы вполне уместно. Человечество этого ждет. Не откладывайте. Пишите.

Начать можно так:
"В тот поздний час, когда в городе тухнут электрические лампы и у всех подъездов прощаются влюбленные, я (или он, например, "Авель Левиафьян") вышел из дому..."

И так далее. Уверяю Вас, это не так трудно и во-

все не противно. Назвать можно так: "Возвращение", или "Похищение", или "Еду ли ночью по улице темной". Как Вы ни назовете, все будет хорошо.

Итак, пишите. Приедете в Москву, а под мышкой у Вас роман. Очень весело. Потом пойдут рецензии. "Еще одна халтура" или "Души А. Козачинского". И Вы сразу поймете, что жизнь усыпана не розами, а граммофонными иголками и дынными корками.

Я живу, как червь. "Золотой теленок" пока не выходит, и кто знает, выйдет ли вообще. Хочется писать новый роман, но обстоятельства (все время необходимо кушать) мешают. Фотографией занимаюсь по малости и особых успехов не оказал.

Сбрейте бороду. Видел Ваш портрет и ужаснулся. К чему эти вторичные половые признаки? Вам и так поверят, что Вы мужчина. Поскорее снимите свою тамбовскую бороденку.

Видел Ваши сурамские фото. Вот Вы уже пошли по протоптанной дорожке индустриальных мотивов. Нет, пишите романы, а мотивы <нрзб.> Шайхет. Про дорожку я, конечно, выразился в шуточном роде.

Ну, что еще. Москва сияет, освещенная тысячами ламп. Пройти по ней в третьем часу ночи хорошо. Чисто, светло, людей нет, кой-где воет запоздалый и пьяный вурдалак.

Кланяется Вам Маруся. Я тоже кланяюсь. Адрес мой Вам известен, однако на ответе не настаиваю. Хотите — пишите, хотите — не пишите. Все же буду рад прочесть что-нибудь о Вас из достоверного источника, коим, конечно, Вы и являетесь.

Ваш Иля

Публикация Александры Ильф

Михаил ВЕКСЛЕР

...ОСТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖИТСЯ

О здоровье: было, но не
Приложилось остальное.

* * *

Если Бог
напасти рассылает,
Он и обо мне не забывает.
Но когда он раздает удачу,
Я не попадаю под раздачу.

* * *

Быть можно
дельным человеком, —
Сказал поэт, —
и красить веко.
А можно быть
аристократом
И ру — при этом —
гаться матом.

XXI

Казалось бы, новая вежа.
И что же?
Похоже, все то же.
И только ровесники века
Значительно
стали моложе.

ТУРИЗМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО СТОЛЕТИЯ

У кого нет "зелени"
На машину времени,
Те обычно пёхом
Чешут по эпохам.

Игорь ИРТЕНЬЕВ В ЭТОТ ДЕНЬ...

В международный
женский день
Восьмого марта
В шелка любимую одень,
В парчу и бархат.

Вручи французские духи,
Помады тубик,
Прочти Иртеньева стихи, —
Она их любит.

Купи каких-нибудь цветов —
Мимозы той же.
Чем больше навертеть понтов,
Тем выйдет тоньше.

Едва проснувшись поутру,
С подругой милой
Затей любовную игру,
Но не насилуй.

Попробуй также в этот день
Не материться,
Поскольку мат бросает тень
На материнство.

Подай ей кофею в кровать,
Помой посуду...
Короче, дальше утомлять
Тебя не буду.

И если гордость задушить
В себе сумеешь,
То праздник этот пережить
Ты шанс имеешь.

Рисунок Резо Габриадзе

Георгий ГОЛУБЕНКО

«НЕ ВИЖУ ВАШИХ РУК!»

— Кто его привез?
— Кто его привез?! — спрашивали друг у друга одесские антрепренеры.
— Это же такая звезда! Он же стоит столько денег!
— Ой, я вас умоляю... По-моему, он вообще ничего не стоит!..
— Да. Но он же их требует! Вот вы, например, могли бы себе позволить привезти его в Одессу?
— Нет.
— И я нет. Даже сам Варпаховский, наверное, не смог бы себе позволить привезти его в Одессу!..
— Ну, сам Варпаховский, наверное, бы смог, но ему бы не позволила его совесть!
— Так кто же его привез?!
Удивление достигло наивысших пределов, когда стало известно, что звезда будет выступать не в филармонии, не во Дворце спорта и даже не на стадионе, а — где бы вы думали? — на толкучке!

Знаменитый одесский "седьмой километр" тем незабываемым субботним вечером предвкушал встречу с прекрасным. Известные на весь мир своей рожденной хитростью три тысячи одесских торговцев заперли на ночь свои контейнеры, забытые костюмами от Диора, обувью от Труссарди, косметикой от Коти — в об-

щем, всем тем, что производится трудолюбивыми турецкими умельцами в беднейших кварталах Стамбула. Торговцы раздвинули свои прилавки и пестрой толпой заполнили образовавшуюся площадь.

— Приветствую вас, одесситы! — прокричал им звезда, появляясь на импровизированной сцене.

— А-га-га-га-га-э-о-у-фью-у-у-и-ить!!! — ответила толпа.

— Не вижу ваших рук! Руки над головой! — издал звезда боевой клич всех уважающих себя эстрадных звезд. И тысячи рук взметнулись над головами.

А потом он всю ночь пел им свои шлягеры, не забывая время от времени напоминать про руки.

И в свете прожекторов эти руки, натруженные от постоянного пересчитывания денег, метались над головами и бились друг о друга, как экзотический лес, застигнутый ураганом...

Три тысячи торговцев было той ночью на площади. Утром, когда концерт был окончен и звезда благополучно улетел в Москву, одесская милиция выяснила, что той ночью на площади произошло две тысячи семьсот восемьдесят девять карманных краж.

После чего вопрос: "Так кто же его привез?" — отпал сам собой.